

УДК 343.195

DOI: 10.18384/2310-6794-2015-3-135-138

Мельник В.В.*Московский государственный областной университет*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (I)

Аннотация. В статье анализируется общественно-политическое и юридическое значение суда с участием присяжных заседателей. Основное юридическое значение этой формы судопроизводства заключается в том, что она более надежно защищает права и свободы человека и гражданина от обвинительного уклона профессиональных юристов и народных представителей. Функционирование такой формы судопроизводства в обществе способствует реальному разделению судебной, исполнительной и законодательной властей, помогает сформировавшимся в тоталитарную эпоху следователям, прокурорам и судьям избавиться от правового нигилизма, неуважительного отношения к закону, правам человека и других реликтов общественного и профессионального сознания тоталитарной эпохи, предрасполагающих их к произволу, казенно-бюрократическому стилю деятельности. *Ключевые слова:* суд с участием присяжных заседателей, разделение властей, обвинительный уклон, общественное и профессиональное сознание тоталитарной эпохи.

V. Melnik*Moscow State Regional University*

SOCIO-POLITICAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF COURT JURY (I)

Abstract. The article analyzes the socio-political and legal significance of the court of jury. The main legal value of this form of justice is that it protects more reliably the right and freedoms of man and citizen from the accusatory character of lawyers and national representatives. The operation of this form of justice in the society promotes real separation of judicial, executive and legislative authorities, helps investigators, prosecutors and judges formed in the totalitarian era to get rid of legal nihilism, disrespectful attitude towards law, human rights and other relics of civil and professional consciousness of the totalitarian era, predisposing them to arbitrariness and formally-bureaucratic working style.

Key words: court of jury, separation of powers, accusatory, public and professional consciousness of the totalitarian era.

Постановка и обоснование проблемы

В 1896 г. А.М. Бобрищев-Пушкин в предисловии к своему фундаментальному труду «Эмпирические законы де-

ятельности русского суда присяжных» отмечал: «Русский суд присяжных до сих пор для громадного большинства русских людей тот же сфинкс, каким он явился еще в день рождения его в Уставах 20 ноября 1864 г.» [1, с. 2].

© Мельник В.В., 2015.

После возрождения в Российской Федерации суда с участием присяжных заседателей он продолжает оставаться таинственным и загадочным сфинксом для многих современных россиян и даже для многих профессиональных юристов.

Основная причина непонимания и неприятия суда с участием присяжных заседателей, устойчиво-снобистского отношения к нему как «суду толпы», «суду улицы» заключается в непонимании его общественно-политического и юридического значения.

Общественно-политическое значение суда с участием присяжных заседателей

Одна из общих закономерностей возникновения и функционирования суда с участием присяжных заседателей в различных странах заключается в том, что эта форма судопроизводства вводится на крутых поворотах истории, чаще всего после крушения тоталитарных политических режимов, для решения актуальных социально-политических задач [4].

В такие исторические периоды суд присяжных необходим, во-первых, для того, чтобы реально отделить судебную власть от законодательной и исполнительной, отучить представителей исполнительной и законодательной властей от сформировавшейся у них в условиях авторитарного политического режима вредной привычки хозяйничать в правоохранительных органах и судах, диктовать следователям, прокурорам и судьям обвинительные заключения и приговоры.

По свидетельству авторитетного дореволюционного исследователя су-

дебной реформы 1864 г. Г. Джаншиева, даже «благодушнейший из администраторов, санкт-петербургский генерал-губернатор князь А.А. Суворов не постеснялся арестовать в 1860 г. члена суда... проигравшего дело высокопоставленного лица» [2, с. 6].

Этот произвол всевластной бюрократии по отношению к профессиональным судьям прекратился только после введения в России суда присяжных, в котором, как известно, основные вопросы о том, доказано ли, что совершено преступление, доказано ли, что его совершил подсудимый и виновен ли он, присяжные заседатели решают в совещательной комнате самостоятельно без участия профессиональных судей. Такой процессуальный порядок удобен для честных и беспристрастных судей, поскольку ограждает их от незаконного влияния высокопоставленных сановников и других заинтересованных лиц.

Во-вторых, в посттоталитарную эпоху суд присяжных необходим для того, чтобы в «старые меха налить новое вино», т. е. помочь сформировавшимся в тоталитарную эпоху следователям, прокурорам и судьям избавиться от правового нигилизма, неуважительного отношения к закону, правам человека и других реликтов общественного и профессионального сознания тоталитарной эпохи, предрасполагающих их к произволу, казенно-бюрократическому стилю деятельности.

Постепенно важное социально-политическое значение введения суда присяжных в Российской империи осознали и его бывшие противники. Один из них – профессор Михайловский, – отмечая положительную роль суда присяжных в не отвыкшей от са-

модержавно-крепостнических порядков и нравов России, в которой судьи по своему менталитету и казенно-бюрократическому стилю деятельности ничем не отличаются от чиновников, писал:

«В вопросе о суде присяжных надо строго различать юридическую точку зрения, с одной стороны, и политически-историческую – с другой. Пока страна не обладает классом профессиональных судей, принадлежащих к **высшей духовной аристократии** (выделено нами. – В.М.), <...> пока судьи ничем не отличаются от чиновников, пока государственный строй не знает политической свободы, пока существует рознь между правительством и обществом <...> до тех пор требования упразднения судов присяжных во имя теоретического идеала лучшей формы суда должны рассматриваться как проявление научной близорукости. Вполне естественно, что такие требования находят резкий и страстный отпор со стороны тех, кто ясно понимает важную политическую роль суда присяжных, кто не без основания видит в них палладиум гражданской свободы» [5, с. 123–124].

В то же время, признавая важное общественно-политическое значение суда присяжных для демократического развития страны после крушения тоталитарного самодержавно-крепостнического режима, профессор Михайловский и многие другие представители отрицали юридическое значение этой формы судопроизводства.

Юридическое значение суда с участием присяжных заседателей

Введение суда с участием присяжных имеет важное не только обще-

ственно-политическое, но и юридическое значение. Оно заключается в том, что эта форма судопроизводства более надежно защищает права и свободы человека и гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, обусловленного обвинительным уклоном профессиональных юристов и народных представителей.

В суде присяжных права и свободы человека и гражданина более надежно защищены от незаконного и необоснованного обвинения еще и потому, что согласно ч. 1 ст. 348 УПК РФ, для председательствующего судьи обязательен только оправдательный вердикт, который влечет постановление им оправдательного приговора. Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не обязателен для председательствующего в двух случаях:

1) если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК РФ);

2) обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления (ч. 4 ст. 348 УПК РФ).

По аналогичному основанию, предусмотренному ч. 4 ст. 459 УПК

РСФСР, в 1995 г. постановлен 1 оправдательный приговор, в 1996 г. – 10, в 1997 г. – 2, в 1998 г. – 1, в 1999 г. – 0, в 2000 г. – 0, в 2001 г. – 0 (установить, сколько вынесено оправдательных приговоров по этому основанию в последующие годы не представляется возможным, поскольку с 2002 г. этот статистический показатель, к сожалению, исключен).

Таким образом, процессуальная форма суда присяжных содержит двойной процессуальный механизм защиты невинного человека от ошибок, обвинительного уклона профессиональных и непрофессиональных судей.

Благодаря этому механизму и другим особенностям судопроизводства с участием присяжных заседателей классическая модель суда присяжных по своему правозащитному потенциалу не имеет себе равных.

Об этом свидетельствует высказывание знаменитого французского историка, социолога и психолога, основателя социальной психологии, крупнейшего исследователя поведения человеческих масс, в том числе в суде присяжных, Гюстава Лебона (1841–1931): «Я решительно не вижу ни одного случая, когда бы мог не пожелать лучше иметь дело с присяжными, нежели с судьями, если бы мне пришлось быть неправильно обвиненным в каком-нибудь преступлении. С первыми я все-таки имел бы некоторые шансы на оправдание, тогда как со вторыми этого бы не было» [3, с. 281].

С учетом всего сказанного, глубокий смысл приобретает библейское высказывание «Каким судом судите, таким судимы будете».

В этой связи уместно вспомнить печально знаменитые уголовные дела советской эпохи – «витебское дело» и дело Чикатило, по которым к смертной казни были приговорены случайно заподозренные невинные люди.

Если бы вас случайно зацепил тяжелый маховик Российской Фемиды, какой суд вы бы выбрали?

Мы выбрали бы суд с участием присяжных заседателей, но не французскую модель, а классическую модель суда присяжных.

Преимущество принятой в России классической модели суда присяжных по сравнению с французской будет рассмотрено во второй части статьи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных: с атласом / Изд. журн. «Русская мысль». М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1896. 616 с.
2. Джаншиев Г. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М.: Тип. М.П. Щепкина, 1891. 364 с.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 316 с.
4. Радченко В.И. Судебная реформа в России // Журнал российского права. № 1. 1999. С. 65–74.
5. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право» 1914. 548 с.